

М.В. Ломоносов

**Собрание разных сочинений
в стихах и в прозе Михайлы
Васильевича Ломоносова**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайлы Васильевича Ломоносова: Часть 2 / М.В. Ломоносов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 467 с.

ISBN 978-5-458-23770-3

Издатель настоящего двухтомника, публикуя сочинения замечательного русского ученого и поэта, человека энциклопедических дарований Михаила Васильевича Ломоносова, руководствовался следующим соображением: «Все, что произошло из пера Ломоносова, не может быть не драгоценно». Читателю предлагаются разнообразные сочинения в стихах и прозе.

ISBN 978-5-458-23770-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Каллиопа.

Пріятной день шеперь намъ радость умно-
жаешь,
Подъ въшъвыми соловей свой свисть усугуб-
ляешь,
Завидуя въ дугахъ поющимъ пасхукамъ .
И овцы ужъ прагу съ ручьями позабыли,
И слухъ къ веселой ихъ игрѣ ужъ обратилъ,
И козы прыгають по звонкимъ ихъ спрунамъ.
Иной кладешь пучки, иной въ свирѣлку сви-
щешь,
Иной любезныя межъ деревьями ищешь,
Иной самъ причешься ошь ней въ зеленой кушъ.

Левкиа.

Хощя довольно насъ пріятность услаждаешь:
Однако больше всѣхъ меня увеселешь
О Полидоръ пѣснь изъ Дафнисовыхъ успъ.
Я вижу, онъ идетъ украшенъ весь цвѣшами,
Цвѣшны на головѣ, цвѣшны между перспами,
Цвѣшнами увишь вкругъ и посохъ и свирѣль.
Не шакъ любезно мнѣ по камнямъ водъ журча-
нъ,
Не столько голубиць мнѣ мило воркованье,
И сладкихъ соловьевъ не шакъ пріятна прѣль;
Какъ голосъ Дафнисовъ здѣсь рощи оживляешь,
И имя, Полидоръ, сщокрашно повшоряешь.
Ахъ, Дафнисъ! лѣннемъ своимъ насъ улади.

Каллиопа.

Хощя геройскихъ ляръ мнѣ больше шумъ уго-
день:

Однако сельскихъ спрунь мнѣ сладокъ звонъ и
сродень:

Ты, Дафнисъ, звонкихъ пшницъ въ лугахъ здѣсь
поспшиди.

Дафнисъ.

Ты, Муза, мнѣ вдохни, что имнѣ пѣшь при-
сшойно,

Что слуху вашего и что, сихъ дней досшойно.

Ты, Нимфа, ласковымъ мнѣ взглядомъ силу дай.

Каллиопа.

Зачни великія Богини добродѣшель,

Кошорой я сама и весь Парнасъ свидѣшель;

Пошомъ и сихъ долинъ довольсшва воспѣвай.

Левкія.

Запой, что видѣлъ шы, какъ былъ въ великомъ
градѣ,

И что при Нимфахъ пѣлъ въ Палемоновомъ спадѣ:

Мы спанемъ песпрые вѣночки завивашъ,

И въ голосъ къ швоему напѣву присшавашъ.

Дафнисъ.

Молчише шумные пороги

И слушайше мой новой спихъ;

Усыпъше, Нимфы, здѣсь дороги

Лилеями изъ рукъ своихъ;

Вездѣ вѣнками украшайше

Пригорки, доли и ручьи.

Каллиопа.

Веръхи Парнасски разцвѣшайше.

Левкія.

Красуйшесь Дивпрскія спруни!

Дафнисъ.

Великой будешь пусшь Богинѣ
Вездѣ прилична красоша.
О какъ я веселюся нынѣ,
Чшо видѣль очи и усша,
Отъ конкъ радость почерпающъ
Широки сѣверны поля!

Каллиопа.

Веръхи Парнасски разцвѣщаютъ.

Левкія,

Краоуешся сія земля.

Дафнисъ.

При ней я видѣль Полидора,
Онъ предъ лицемъ Ея сщомль
Среди геройскаго собора,
И ласково ко мнѣ взираль.
О пихи въшры! развѣвайше
По всѣмъ лугамъ слова мой,

Каллиопа.

Веръхи Парнасски разцвѣчайше.

Левкія.

Красуйшесь Днѣпрскія спруи.

Дафнисъ.

Вчера съ меня крутомъ обспали
Паспушки съ красныхъ нашихъ горъ,
И съ жадносцію понуждали,
Какое, скажи намъ, Полидоръ?
Я дадь опвѣщъ: онъ превышаетъ
Собой всѣхъ здѣшнихъ паспуховъ.

Каллиопа.

Верхи Парнасски украшаешь.

Левкія.

Онъ здѣшникъ будешь чесшь луговъ.

Дафнисъ.

Онъ одна передь другою,
Скажи, скажи о Нимфѣ намъ,
Кощорой Полидоръ красою
Плѣнившись, шоржесивуешь самъ.
Я имъ сказалъ: вы заплешите,
Нарвавши съ розами лилей.

Каллиопа.

На нихъ люблюсь, поглядише,

Левкія.

И думайше при шомъ объ ней.

Дафнисъ.

Лозъ подобно плодовишой
Она возлюбленнымъ плодомъ
Благословеніемъ покрышой
Наполнишь Полидоровъ домъ.
Пребудешь радосшь въ вѣкъ ошнымъ,
На каждой умножаясь часъ.

Каллиопа.

Хвала безсмершная Богинѣ,

Левкія.

Украшившей его и насъ.

Да фнись.

Ему поспѣшно наливайшесь
Пріяшней сладостью плоды,
Спорично овцы размножайшесь
И лѣшніе воловъ шруды.
Вы сладку росу поспѣшайте
Сбирашь, прилѣжные рои.

Каллаіона.

Верьхи Парнасски разцвѣщайте.

Левкія.

Красуйшесь Диѣирскія спруи.

П И С Ь М О

Къ Ивану Ивановичу Шувалову,

Прекрасны лѣшни дни сія на исходѣ,
Богатство съ красошой обильно сыплюшь въ міръ;
Надежда радостью кончаешся въ народѣ;
Нашура смершнымъ всѣмъ открыла общій пирь.
Созрѣлы плоды древа ошягощающъ,
И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лучамъ,
И руку жадную пригошшвомъ привлекающъ;
Что снятъ своей рукой, пошь слаще плодь
ушамъ.

Сіе довольствіе и красоша всемѣшна
Не шокмо жишелямъ обильнѣйшихъ полей
Полезной роскошью являешся прелесшна,
Богинь влечетъ она приятностью своей.
Чершоги свѣшлые, блищаніе мешалловъ
Ошавивъ, на поля свѣшшшь ЕЛИСАВЕТЪ.
Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ!
Туда, гдѣ ей Цейлошь и въ Сѣверѣ цвѣшешъ,
Гдѣ хшпрощъ машершва преодолѣвъ природу,
Осеннимъ днѣмъ даешъ весны прекрасной видъ,
И принуждаешъ въ верхъ скакашь высоко воду,
Хощя ей шягосшь въ низъ и жидкосшь пещь
велишъ;

Толь многи радости, пошь разныя ушѣхи
Не могутъ ошь шебя Парнаскихъ горъ закрытьъ.

Тебѣ пріятны колы Россійскихъ Музы успѣхи,
То можно изъ швоей любви къ нимъ заключить.
Ты будучи въ мѣсцахъ, гдѣ нѣжнось обитаетъ,
Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
Вспомяни, что мой покой духъ не знаетъ,
Вспомяни мое раченіе и шруды;
Межъ спѣнь и при огнѣ лишь шолько обранцаюсь;
Отпрада вся, когда о лѣшѣ я пишу;
О лѣшѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
И радости въ одномъ мечшаніи ищу.
Однако лѣшо мнѣ съ весною возвращишся,
Я оныхъ красошой и въ зиму наслаждусь,
Когда мой духъ швоимъ пріятѣшвомъ ободришся,
Колпорое взнесши я на Парнассъ пошщусь.

П И С Ь М О

О пользе стекла Генералу Порутчику
Ивану Ивановичу Шувалову, 1752 году.

Неправо о вещах шѣ думаютъ, Шуваловъ!
Кошорые стекло чпущъ ниже минераловъ,
Приманчивымъ лучемъ блистающихъ въ глаза :
Не менша польза въ немъ, не менша въ немъ
краса.

Нерѣдко я для шой съ Парнасскихъ горъ спу-
скаюсь,

И нынѣ опъ нея на верхъ ихъ возвращаюсь,
Пою передъ побой въ возшоргѣ похвалу
Не камнямъ дорогимъ, ни злашу, но стеклу.
И какъ я оное хвалю, воспоминаю,
Не ломкость аживаго я щастья предспавляю.
Не должно шльности примѣромъ шоебышъ,
Чего и сильный огонь не можетъ разрушшъ,
Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлишель :
Стекло имъ рождено; огонь его родишель.

Съ Нашурой нѣкогда онъ произвешъ хошя
Достойное себя и оныя дшпя,
Во мрачной глубинѣ подъ шягосшю земною,
Гдѣ вѣчно онъ живешъ и борешся съ водою,
Всѣ силы собралъ вдругъ, и хляби зашворилъ,
Въ кошоры Океанъ на брань къ нему входилъ,
Напрягся мышцами и рамена подвигнулъ,
И шягошу земли превыше облакъ вскинулъ:

Внезапно черный дымъ навелъ густую тѣнь ,
И въ ночь ужасную перемѣнился день.
Не басношворнаго здѣсь ради Геркулеса
Двѣ ночи сложены въ едину ночь Зевеса ;
Но Ешна правдѣ сей свидѣтель вѣчный намъ ,
Которая дала пушь чуднымъ симъ родамъ.
Изъ ней разженная рѣка шекла въ пучину ;
И свѣтъ опчаясь, мнилъ, что зрѣшь свою судь-
бину.

Но ужасу шому послѣдовалъ конецъ :
Довольна чадомъ мапъ, доволенъ имъ опецъ.
Прогнали долгу ночь и жаръ свой погасили,
И солнцу ясному рожденіе опкрыли.
Но чтожь опъ нѣдръ земныхъ родясь произошло?
Любезное дитя, прекрасное шекло.
Увидѣвъ смершны, о какъ ему дивились!
Подобное шому смыскашъ искусствомъ лщились,
И было въ дѣлѣ семъ удачно масперство :
Превысило своимъ раченьемъ еспешство.
Тѣмъ спало жишіе на свѣтъ намъ щасливо ;
Изъ чистаго шекла мы пьемъ вино и пиво ,
И видимъ въ немъ примѣръ безхипросныхъ
сердецъ,
Кого лезя видѣшь сквозь, шопъ подлинно нель-
спецъ.
Шекло въ напишкахъ намъ не можеть скрышь
примѣсу ;
И чиста совѣсть рвешъ пришворствѣ гнилу за-
вѣсу.

Но сколько ли уже, стекло, твоихъ похвалъ,
Что намъ въ тебѣ вино и медь сама слаще
спаль?

Никакъ! сіе твоихъ достоинствъ лишь начало,
Кошоры, мастерство тебѣ съ природой дало.

Исполненъ слабостями нашъ крапкій въ мі-
рѣ вѣкъ :

Нерѣдко впадаетъ въ болѣзни человекъ !
Онъ ищетъ помощи, хотя спасенъ ошъ муки,
И жизнь свою, продлишь, врачамъ даешь въ
руки.

Нерѣдко намъ они оспраду могутъ дать,
Умѣвъ приличныя лѣкарства предписать ;
Лѣкарства, что въ стекла хранятъ и соспа-
вляютъ ,

Въ стекла одномъ онѣ безвредны пребываютъ.
Мы должны здравіа и жизни чашъ стеклу;
Какую надлежитъ ему принести хвалу!
Хоть вмѣсто онаго замысловаши Хины
Сосуды соспавляли нашли изъ чистой глины;
Огромность шажку плода лишенныхъ горъ
Художествомъ своимъ преобразовавъ въ фарфоръ,
Красой его къ себѣ народы привлекаютъ ,
Что плавая, морей свирѣлость презираютъ :
Однако былъ бы онъ почти простой горшокъ,
Когда бы блескъ стекла дать помощи не могъ.
Оно входъ жидкихъ шѣлъ ошъ скважинъ ошвра-
щаетъ ,
Вещей прекрасныхъ видъ на немъ изображаетъ.